

УДК 347.21 (575.2) (04)

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ КОМПЛЕКСЫ В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Н.М. Кожошева

Рассматривается вопрос о месте, занимаемом имущественным комплексом в системе объектов гражданских прав, а также вопросы признания имущественного комплекса вещью, отнесение имущественных комплексов к числу недвижимых вещей и сопоставления имущественного комплекса со сложной вещью.

Ключевые слова: имущественный комплекс; объекты гражданских прав; недвижимые вещи; сложная вещь.

Объектами гражданских прав традиционно считаются материальные (в том числе вещественные) и нематериальные (идеальные) блага либо процесс их создания, составляющие предмет деятельности субъектов гражданского права. Вместе с тем, бесконечное разнообразие окружающего нас материального мира обусловило выделение различных классификаций вещей.

Поскольку учение об объекте права вообще и объекте гражданских прав в частности, а также о классификации вещей не входит в число рассматриваемых в настоящей работе теоретических проблем, ограничимся приведенным выше определением объектов гражданских прав.

Итак, какое место в системе объектов гражданских прав занимает имущественный комплекс? Законодатель особый правовой статус имущественных комплексов специально не устанавливает. В связи с этим возникает вопрос, можно ли в принципе рассматривать имущественный комплекс в качестве вещи. Рассмотрим это на примере основной разновидности имущественных комплексов – предприятий.

Гражданский кодекс КР, определяя предприятие в целом как имущественный комплекс, регламентируя его состав, нигде прямо не называет предприятие в качестве вещи. Отнесение имущества предприятия к объектам гражданских прав неизбежно ставит вопрос о поиске его места в системе указанных объектов.

Отдельные ученые рассматривают предприятие в качестве вещи, зачастую не делая при этом дополнительных оговорок и пояснений¹. Другие

¹ См., напр: *Богатых Е.А.* Гражданское и торговое право. Ч. 1. М., 1996. С. 84; *Брагинский М.И., Суханов Е.А., Ярошенко К.Б.* Объекты гражданских прав (Комментарий ГК) // *Хозяйство и право.* 1995. № 5.

выступают против отождествления предприятия с вещью², делая акцент на нормативном отнесении предприятия к числу имущественных комплексов.

Среди ученых, признающих предприятие в качестве вещи, сложилось представление о возможности признания предприятия сложной вещью³. По их мнению, предприятие – это единый имущественный комплекс, представляющий собой не просто совокупность разрозненных предметов, а одну непотребляемую сложную (совокупную) вещь⁴.

Противники отождествления предприятия с вещью также исходят из трактовки этого объекта в Гражданском кодексе. Обобщая их позиции, следует отметить, что логическим итогом указанных теоретических построений является вывод о том, что предприятие есть особый имущественный комплекс и, очевидно, представляет собой особый самостоятельный объект гражданских прав.

С. 7; *Гражданское право: учебник / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева.* Ч. 2. СПб., 1997. С. 103–104.

² См., напр: *Витрянский В.В.* Договор продажи предприятия // *Вестник ВАС РФ.* 1999. № 11. С. 85; *Гражданское право: учебник / Под ред. А.Г. Калпинина, А.И. Масляева.* Ч. 1. М., 2001. С. 280; *Жариков Ю.Г., Масевич М.Г.* Недвижимое имущество: правовое регулирование: науч.-практ. пособ. М., 1997. С. 185; *Козлова Е.* Предприятие как объект и субъект права // *Российская юстиция.* 2002. № 8. С. 18; *Ланач В.А.* Система объектов гражданских прав. СПб, 2002. С. 367–368.

³ См.: *Богатых Е.А.* Указ. соч. С. 84; *Гражданское право России / Под. ред. З.И. Цыбуленко.* Ч. 1. М., 1998. С. 141.

⁴ См.: *Гражданское право: учебник / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева.* Ч. 2. СПб., 1997. С. 103.

Характер связи и взаимодействия элементов в составе имущественного комплекса как единого самостоятельного объекта гражданских правоотношений богаче и шире, чем простое соотношение главной вещи и принадлежности. Все элементы объединены в систему, в которой невозможно выделить центральный и наиболее значимый. Сохраняя свой самостоятельный характер, они составляют единое целое (интегративная целостность), обеспечиваемое целью, ради которой происходит комплексное объединение¹.

На наш взгляд, общим у имущественных комплексов и сложных вещей является то, что сделки, совершенные и с имущественными комплексами, и со сложными вещами распространяют свое действие на все их составляющие компоненты. Вместе с тем правовой режим имущественного комплекса и сложной вещи в отдельных аспектах различается. Отличие состоит в том, что сложная вещь не предусматривает изменения состава входящих в нее предметов в процессе использования, тогда как эксплуатация имущественного комплекса (например, предприятия) немыслима без изменения составляющих его компонентов. Различие заключается также и в том, что в отличие от сложных вещей имущественные комплексы включают в себя не только вещи, но и имущественные права.

Следовательно, можно прийти к выводу, что сложная вещь и имущественный комплекс – это разные объекты гражданских прав.

Следующим аспектом, вызывающим споры среди исследователей, является вопрос об отношении имущественных комплексов к числу недвижимых вещей.

Выводы, к которым приходили исследователи данного вопроса можно в целом свести к следующим двум позициям.

Первая, которой придерживаются большинство ученых-юристов, состоит в том, что имущественный комплекс – новый весьма сложный или особый вид объектов гражданских прав, введенный в гражданский оборот².

Некоторые цивилисты, в частности О.М. Козырь высказывают мнение, что предприятие признано недвижимостью условно, поскольку «законодатель относится к нему как к особому

объекту прав, что проявляется, во-первых, чисто формально – предприятие не упоминается в определении недвижимости в ст. 130 ГК РФ, а «вводится» в ст. 132 ГК РФ, которая расположена после блока статей о недвижимости. Во-вторых, по составляющим его элементам объект этот настолько неоднороден, что отнесение его к той или иной группе объектов может быть осуществлено только исходя из характеристики его как особого имущественного комплекса, но не основываясь на природе многих составляющих его элементов, таких, как права требования, долги, исключительные права к недвижимости не относятся. В-третьих, предприятие является объектом, который выпадает из классификации недвижимых и движимых вещей, поскольку оно вещь, даже сложной, не является...»³.

Вторая точка зрения, которая отстаивается в научной литературе, состоит в том, что имущественный комплекс не является объектом гражданских правоотношений; это – гражданско-правовая категория, указывающая на специфический правовой режим элементов одноименной хозяйственной системы⁴.

В.А. Белов, выдвигая данный тезис, исходит из того, что ответ на вопрос, какое место занимает имущественный комплекс в системе гражданско-правовых институтов и конструкций, придется искать в законодательном материале, относящемся к регламентации предприятий, ибо, как он считает, какого-либо позиционирования иных имущественных комплексов в системе гражданского права, в законодательстве, по сути, не имеется.

Подвергая еще раз анализу норму абз. 2 п. 1 ст. 132 ГК РФ о том, что предприятие в целом как имущественный комплекс признается недвижимостью и, ссылаясь на мнение В.А. Дозорцева, который с точки зрения автора совершенно справедливо акцентировал внимание на слове «признается», указав, что оно в данном контексте означает «приравнивается», т.е. предприятие приравнивается к недвижимым вещам⁵, В.А. Белов приходит к выводу, что между понятиями «не

¹ Жариков В. Имущественные комплексы и предприятия // ЮРИСТ. 2004. № 46 (ноябрь).

² Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: Теория и судебная практика. СПб., 2002. С. 365; Степанов С.А. Недвижимое имущество в гражданском праве. М.: Статут. 2004. С. 160 и др.

³ Козырь О.М. Недвижимость в новом Гражданском кодексе России (Гражданский кодекс России: проблемы, теория, практика / Под ред. А.К. Маковского. М., 1998. С. 280.

⁴ Белов В.А. Имущественные комплексы: очерк теории и опыт догматической конструкции по российскому гражданскому праву. М.: Центр ЮрИнфоР, 2004. С. 169.

⁵ Там же. С. 154.

является таковыми” и “приравнивается к ним” огромная разница.

Автор считает, что сама постановка вопроса о том, является ли предприятие движимым или недвижимым имуществом, некорректна; движимыми или недвижимыми могут быть вещи, а предприятие – не вещь; в одних отношениях оно подобно вещи, а в других – нет. Автор обращает внимание на то, что причисление предприятия к разряду недвижимых вещей не имеет в России сколько-нибудь глубоких корней, хотя, как замечает автор, в свое время оно было освящено одним из весьма высоких – авторитетов Г.Ф. Шершеневичем¹.

И все же основной мыслью при исследовании имущественных комплексов *в качестве объекта (курсив наш – Н.К.)* прав как одной из новых категорий гражданского права, является то, что режим недвижимости не подходит для предприятия как имущественного комплекса. Исходя из этого, предприятие следует исключить из категории недвижимых вещей².

С.А. Степанов, исследуя понятие “имущественные комплексы”, задается вопросом: “Не кроется ли в известной несочетаемости двух начал (вещного и обязательственного) гражданского права заведомая обреченность предусмотренных действующим законодательством имущественных комплексов, суть которых и состоит в таком едине-

нии, на невозможность полноценного существования в обороте в качестве объекта имущественного интереса? Не является ли приведенная в ст. 132 ГК РФ конструкция предприятия лишь юридическим закреплением развернувшегося и необратимого процесса приватизации с использованием несколько поспешно сконструированной подзаконными актами схемой разгосударствления? Представляется, что да, поскольку при внимательном рассмотрении предложенного ГК РФ юридического построения имущественного комплекса как объекта прав выявляется упущенная ГК РФ возможность создания иной юридической конструкции имущественного комплекса, потребность в котором настойчиво проявляет современный экономический оборот. Юридической конструкции, рассчитанной на универсальное применение и не носящей выраженный временной и отчасти публичный (в силу особенностей первоначального собственника – государства) характер³.

Вместе с тем, как было отмечено в литературе, сформировавшийся в законодательстве, судебной практике и гражданско-правовой доктрине взгляд на предприятие как некий неделимый объект недвижимости существенно затрудняет совершение сделок с предприятиями и не соответствует потребностям имущественного оборота⁴.

В рамках исследуемого вопроса, применительно к отечественному законодательству КР, необходимо отметить, в отличие от вышеназванной статьи Гражданского кодекса РФ, Гражданский кодекс КР не предусматривает норму, признающую недвижимостью предприятие в целом как имущественный комплекс, что безусловно является более правильным, и на наш взгляд, упрощает гражданский оборот.

Однако Гражданский кодекс Кыргызской Республики, в частности в ст. 498 устанавливает, что договор продажи предприятия подлежит государственной регистрации и считается заключенным с момента такой регистрации. При этом, договор продажи предприятия заключается в письменной форме согласно ст. 416 данного Кодекса.

Здесь необходимо отметить, что вышеназванная статья Кодекса регулирует форму договора купли-продажи *объектов недвижимости* (курсив наш – Н.К.), которая заключается в письменной

¹ Белов В.А. Имущественные комплексы: очерк теории и опыт догматической конструкции по российскому гражданскому праву. М.: Центр ЮрИнфоР, 2004. С. 154.

² См.: Витрянский В.В. Основные направления развития гражданского законодательства о предприятии как объекте гражданских прав // Вестник ВАС. 2003. № 3. С. 45; Грибанов А. Порядок совершения сделок с предприятием в российском праве (практические проблемы) // Хозяйство и право. 2003. № 11. С. 59; Грибанов А. Государственная регистрация прав на предприятие как имущественный комплекс в свете последних изменений в законодательстве // Хозяйство и право. 2006. № 2. С. 34; Ем В.С. Договор продажи предприятия (научно-практический комментарий действующего законодательства) // Законодательство. 2005. № 6. С. 45; Концепция развития гражданского законодательства о недвижимом имуществе. Совет при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства; исследование центра частного права / Под общей ред. В.В. Витрянского, О.М. Козырь, А.А. Маковского. М.: Статут, 2004.

³ Степанов С.А. Имущественные комплексы в российском гражданском праве. М.: НОРМА. 2002. С. 6–7.

⁴ Витрянский В. Пути совершенствования законодательства о недвижимом имуществе // Хозяйство и право. 2003. № 6. С. 5.

форме, подлежит государственной регистрации и не требует обязательного нотариального удостоверения.

На основании изложенного можно полагать, что законодатель, прямо не признавая (в отличие от Гражданского кодекса РФ) предприятие в целом как недвижимое имущество, все же опосредованно распространяет на него режим недвижимого имущества.

Представляется, что необходимость государственной регистрации передачи права собственности на имущественный комплекс вызвана тем, что в состав данного комплекса входит недвижимое имущество.

Однако предприятие не является единственным объектом права, признаваемым имуществен-

ным комплексом (хотя и единственным предусмотренным действующим законодательством). Ведь возможны ситуации, когда имущественный комплекс вообще не имеет в своем составе недвижимого имущества. Речь идет об имущественных комплексах, используемых для осуществления предпринимательской деятельности, которые к примеру располагаются в арендованных помещениях и которым нет необходимости в обладании недвижимостью.

Исходя из изложенного, а также поскольку имущественный комплекс это совокупность разнородных элементов (в состав которого недвижимое имущество может и не входить) нет основания для отнесения имущественных комплексов к числу недвижимых вещей.